Митрополит Иларион: От руководства Украины мы ожидаем невмешательства во внутреннюю жизнь Церкви

Ответы председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на вопросы представителей венгерских, итальянских, французских, немецких, американских, ливанских, грузинских и латвийских СМИ в рамках форума христианских журналистов «Христианство в современном мире» (Будапешт, 6 сентября 2019 года)

– Что Вы можете сказать о положении православных верующих Украины в настоящее время?

– В последние месяцы на Украине возникло много проблем, связанных с некоторыми группами, называющими себя православными. Эти проблемы были вызваны тем, что предыдущий президент г-н Порошенко поддержал создание так называемой национальной «Православной церкви Украины». Продвигавшаяся тогдашним руководством страны идея отделить Украинскую Православную Церковь от Полноты Русской Православной Церкви была поддержана Патриархом Константинопольским Варфоломеем, который предоставил «томос об автокефалии» новосозданной «Православной церкви Украины». При этом Украинская Православная Церковь, объединяющая большинство православных граждан страны, как и прежде, находится в юрисдикции Московского Патриархата и имеет самоуправляемый статус.

Действия г-на Порошенко и его правительства привели к многочисленным нарушениям прав человека, в том числе к захватам храмов в различных регионах Украины. Мы надеемся, что с приходом к власти нового руководства этим нарушениям, которые уже сейчас становятся менее масштабными, будет положен конец. От руководства Украины мы ожидаем невмешательства во внутреннюю церковную жизнь. Пусть политики занимаются политикой, а деятели Церкви – решением церковных проблем.

– Сколько епископов перешли в новую «церковь»?

– Лишь двое из девяноста архиереев перешли в новосозданную «Православную церковь

Украины».

– Чем Вы можете объяснить тот факт, что российская молодежь вновь обращается к христианству?

– Русская Православная Церковь переживает период возрождения, начавшийся в 1988 году, когда мы праздновали 1000-летие Крещения Руси. Это было время развала советской системы, и никто не мог предугадать, что торжества приобретут такой размах. Однако, когда миллионы людей вышли на улицы, чтобы продемонстрировать свою православную веру, государство осознало, что пришла пора положить конец политике гонений и дискриминации. В законодательство были внесены некоторые изменения, и Церковь получила право свободно проповедовать, осуществлять миссионерское служение, заниматься социальной работой. Начался стремительный рост христианского присутствия в России и в соседних странах.

С тех пор ежегодно открывается в среднем около тысячи храмов. Если тридцать лет назад у Русской Православной Церкви было приблизительно семь тысяч храмов, то сейчас их почти сорок тысяч. В 1988-м насчитывалось двадцать монастырей, теперь же – около тысячи, причем большинство многочисленных насельников и насельниц монашеских обителей составляют молодые люди. Интерес, который молодежь проявляет к христианству, к Церкви, поразителен.

Безусловно, это не означает, что вся наша молодежь исповедует христианство, однако в рядах молодого поколения граждан Российской Федерации, Украины и других стран, территории которых находятся в юрисдикции Русской Православной Церкви, выделяется активная группа христиан. Чем это объяснить, я до конца не понимаю. Полагаю, что это было чудом Божиим – то, что после стольких лет гонений Церковь смогла не только выжить, но и обеспечить приток молодых сил.

И нынешний процесс возрождения также является чудом. Конечно, мы ведем миссионерскую работу среди молодежи: в структуре нашей Церкви есть молодежный отдел, во многих епархиях и приходах действуют молодежные движения. Однако я не стал бы приписывать этот успех нашим миссионерским заслугам. Прежде всего, это стало возможным благодаря Самому Иисусу Христу, Его живому присутствию в Церкви, что и составляет самую суть христианства.

– Как Вы думаете, подобное обращение к религии является ответом на исторический коммунистический период или на западную либеральную культуру?

– Возможно, в самом начале определенную роль играло отрицание предшествовавшего периода, и некоторые люди приходили в Церковь, так как понимали, что она предлагает альтернативу

господствовавшей ранее идеологии. Однако протест сам по себе не может стать почвой для долговременного пребывания в Церкви. Для того, чтобы быть членом Церкви, регулярно ходить в храм, участвовать в богослужениях и причащаться Святых Таин, необходимо погрузиться в жизнь христианской общины. Поэтому я не думаю, что люди раньше приходили в Церковь лишь в знак протеста против советской идеологии, а теперь – в знак протеста против западного секуляризма.

– После того как «Православная церковь Украины» получила автокефалию, Московский Патриархат вышел из состава Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и Римско-Католической Церковью. Была ли возможность продолжить богословский диалог, несмотря на сложившуюся ситуацию?

– Думаю, теоретически это было возможно, однако практически нам было очень нелегко участвовать в работе комиссии, сопредседателем которой по определению является представитель Константинопольского Патриархата, и в то же время наблюдать за предпринимаемыми Константинополем неправомерными действиями. Кроме того, будучи на протяжении многих лет членом комиссии, я не скрывал своего недовольства тем, как ведется диалог. По сути, мы становимся свидетелями того, что Константинопольский Патриарх пытается уподобить свое первенство первенству Папы в Римско-Католической Церкви. При этом надо отметить, что учение о первенстве Папы Римского у католиков складывалось едва ли не на протяжении двух тысяч лет; то же, как сейчас свое первенство толкует Константинополь, который, по нашему мнению, обладает первенством чести, но не первенством власти, – явление относительно недавнее. Православные Церкви не готовы следовать тому богословию, которое создается в поддержку данной идеологии.

Так, в рамках деятельности православно-католической богословской комиссии была выдвинута идея, которая мне как архиерею и богослову представляется неубедительной. Согласно ей, подобно тому, как в Святой Троице есть первенство Отца и соборность Сына и Святого Духа, так и в Церкви должно быть первенство Константинопольского Патриарха и соборность остальных Предстоятелей. Такая богословская конструкция кажется мне искусственной и нелепой. Ее автором является известный богослов Константинопольского Патриархата митрополит Иоанн (Зизиулас). Концепция эта не имеет никаких оснований ни в христианском Предании, ни в Священном Писании, ни в святоотеческих трудах. В связи с этим я полагаю, что, если богословский диалог ведется с единственной целью – искусственно раздуть первенство Константинополя – мы не должны принимать в нем участие. Для развития диалога с Римско-Католической Церковью мы найдем другие способы и другие пути.

– Не могли бы Вы рассказать о нынешнем состоянии отношений между Русской Православной Церковью и Ватиканом?

– Нас связывают очень добрые отношения, которые особенно интенсифицировались после 2016 года, когда состоялась во многих отношениях историческая встреча Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Прежде всего, то была первая встреча в истории между Папой Римским и Патриархом Московским. Кроме того, это было не просто протокольное мероприятие, а глубокая и вдумчивая дискуссия, посвященная не столько богословским темам, сколько актуальным вопросам существования человечества. Как пастыри, несущие ответственность за миллионы людей, Папа и Патриарх выразили обеспокоенность в связи с гонениями на христиан на Ближнем Востоке и в других регионах. Они высказали свои мнения и по многим другим темам.

Это способствовало созданию атмосферы доверия и сотрудничества, и с тех пор мы развиваем отношения между нашими Церквами, стараясь воплотить в жизнь то, о чем Папа и Патриарх говорили во время той исторической встречи.

– И вне Церкви есть верующие. Возможно ли создание каких-то проектов, помогающих таким людям прийти в Церковь? И что Вы думаете о возможности появления медиапроектов, объединяющих всех православных христиан?

– Вы затронули два разных вопроса. Один касается различия между истинными и номинальными христианами. Есть люди, которые заявляют о своей принадлежности к Православной или иной христианской Церкви, но при этом не являются практикующими членами конкретной церковной общины. Полагаю, в каждой религии, в каждой христианской конфессии немало людей, которые отождествляют себя с определенной традицией, однако это никак не сказывается на их повседневной жизни. Они могут зайти в храм раз или два в году: на Пасху, на Рождество, на крестины, на венчание или на похороны, однако больше они никак не участвуют в жизни Церкви. И чтобы привести таких людей в Церковь, чтобы они стали настоящими членами церковной общины, мы должны приложить определенные миссионерские усилия.

Что касается второго вопроса, Вы совершенно правы в том, что многие Православные Церкви в какой-то мере изолированы в своей медийной деятельности. У них есть свои телевизионные каналы и радиостанции, интернет-сайты, площадки в социальных сетях, однако они почти не взаимодействуют друг с другом. Думаю, если бы Православные Церкви объединились в рамках какого-то общего медийного проекта. Это стало бы долгожданной инициативой, и я всецело поддержал бы такой проект. Однако не мы должны стать его создателями – это должна быть инициатива «снизу».

– Одна из важных новостей, обсуждаемых в последнее время, – Генеральная ассамблея

Архиепископии православных русских церквей в Западной Европе, на заседание которой было вынесено предложение о присоединении к Русской Церкви. Почему, по Вашему мнению, несколько месяцев назад Патриарх Варфоломей решил распустить Архиепископию?

– Мне трудно объяснить смысл действий, предпринятых Вселенским Патриархатом за последний год. Иногда они представляются довольно нелогичными. Например, какова была причина роспуска Архиепископии русских приходов в Западной Европе? Или какова была причина предоставления «автокефалии» группе украинских раскольников, в то время как подавляющее большинство православных верующих на Украине не приняли эту автокефалию? Не знаю, как истолковать эти шаги. Возможно, представители Константинополя сами смогут дать какие-то объяснения.

Мы же заботимся о духовных нуждах людей, и, конечно, если Архиепископия ликвидируется, мы будем рады принять ее как структуру Русской Православной Церкви, тем более, что первоначально эта структура была ее частью и вошла в состав Константинопольского Патриархата лишь на временных основаниях. Думаю, возвращение этих верующих в лоно Русской Православной Церкви более чем своевременно на данном этапе.

– Какие усилия предпринимает Русская Церковь для сокращения числа абортов и улучшения демографической ситуации в России?

– Русская Православная Церковь делает все возможное для защиты человеческой жизни с момента зачатия и вплоть до естественной смерти. Мы верим в то, что каждая человеческая жизнь нуждается в защите и каждый человек имеет право на рождение. В идеале нам бы хотелось, чтобы аборты были запрещены, но мы понимаем, что ожидать от властей такого запрета нереалистично. В связи с этим одной из мер могло бы стать исключение абортов из системы государственного социального обеспечения, чтобы средства обычных налогоплательщиков не шли на финансирование убийства нерожденных детей. Мы убеждены в том, что эта мера будет способствовать снижению количества абортов.

Кроме того, на уровне СМИ, правительственных структур, некоммерческих организаций необходимо проводить определенную работу, чтобы убедить людей в том, что каждый человек имеет право на рождение и что многодетность приносит не только проблемы, но и огромное счастье.

– Что Вы можете сказать о взаимоотношениях Грузии и России на правительственном уровне? Две страны столь многое связывает – православная религия, традиции и так

далее.

– Я не могу комментировать происходящее на правительственном уровне, но рад затронуть тему отношений Русской и Грузинской Православных Церквей. Несмотря на трудности в политической сфере, наши Церкви, как и прежде, очень близки. Не далее, как вчера я был в монастыре на севере Италии, где проходила конференция, посвященная теме «Жизнь во Христе». Среди участников были и два архиерея Грузинской Церкви. После заседания у нас была возможность обменяться мнениями о текущей ситуации в межцерковных отношениях, обсудить некоторые совместные проекты. Мы, как и раньше, очень близки, и я верю в то, что Русская Православная Церковь и Грузинская Православная Церковь сохранят тесные братские отношения.

– Какую деятельность Ваша Церковь осуществляет совместно с христианской общиной на Ближнем Востоке?

– Самые тесные узы связывают нас с ближневосточными Церквами, причем не только с Православными, но и с другими христианскими Церквами. Мы регулярно принимаем лидеров и представителей этих Церквей: они приезжают в нашу страну, рассказывают о происходящем в ближневосточном регионе, и мы стараемся оказывать им всемерную помощь.

Какая помощь требуется в данной ситуации? Прежде всего, мы убеждены в необходимости постоянно обращать внимание политических деятелей на реальную ситуацию и реальные нужды, потому что очень часто лидеры определенных стран полагают, что после их вмешательства ситуация улучшится. Однако мы видим, что произошло, например, в Ираке после внешнего вторжения и последовавшего за ним свержения режима Саддама Хусейна. Мы ни в коем случае не утверждаем, что он был идеальным лидером, однако факт остается фактом: при Саддаме Хусейне в Ираке проживало полтора миллиона христиан, а сейчас, пятнадцать лет спустя, в стране осталось, вероятно, менее одной десятой части от тогдашнего христианского населения.

То же произошло бы и в Сирии, если бы не Россия. Я могу привести много других примеров. Мы убеждены в том, что каждая страна имеет право сама определять свое будущее и западные стандарты демократии не могут быть просто пересажены в ближневосточную почву. Необходимо принимать во внимание менталитет народа и организацию политических структур в стране.

– Вы ведете многообразную просветительскую деятельность. Помимо множества написанных Вами книг и телепередач Вы еще и создали интернет-портал «Иисус». С какой целью он создан?

– Название портала говорит само за себя. Задача портала – рассказать нашим современникам о

Христе, о Его личности и учении. Однако у портала есть и подзаголовок: «Православный портал о Христе и христианстве». Иисус Христос продолжает жить в основанной им Церкви. Поэтому мы рассказываем и о жизни Церкви, в том числе о ее проблемах. Но в центре внимания всегда остается личность ее Божественного Основателя.

– Президент Венгрии Янош Адер по представлению премьер-министра Виктора Орбана удостоил Вас одной из высших наград венгерского государства – Командорского креста со звездой. Это уже вторая государственная награда, которую Вы получаете в Венгрии. Что она для Вас означает, и что означает для Вас Венгрия?

– Я возглавлял епархию Русской Православной Церкви в Венгрии с 2003 по 2009 год и оставил в вашей стране частицу своего сердца. Если меня спрашивают «какой самый красивый город Европы?», я неизменно отвечаю: «Будапешт».

Я очень рад видеть, как благодаря средствам, выделенным венгерским государством, восстанавливается Успенский собор на площади Петефи. Восстановить этот собор было мой мечтой, и я рад, что она сбывается.

Когда в 2003 году я впервые приехал в Будапешт в качестве правящего архиерея, я ехал на машине из Вены. И вот, пересекая Елизаветинский мост (Erzsebet hid), я увидел Успенский собор. И первый вопрос, который я задал сидевшему рядом со мной венгерскому священнику, был: «Почему у собора только одна башня? Где вторая?» Он ответил, что северная башня собора была разрушена бомбой в конце Второй мировой войны. Я тогда же сказал себе, что надо эту башню восстановить.

Годы моего пребывания в должности правящего архиерея Венгерской епархии были сопряжены с участием в судебном процессе, инициированном против нашей епархии Константинопольским Патриархатом. Без всяких на то законных оснований Константинопольский Патриархат хотел отсудить у нас Успенский собор и забрать его себе. Мы выиграли все три судебные инстанции, убедительно доказав, что наша община является прямой правопреемницей общины, основавшей собор в конце XVIII века, в то время как Константинополь никогда не имел никакого отношения к этому собору.

Судебные процессы отняли много времени и средств, и лишь в 2006 году я сумел приступить к осуществлению своей мечты – восстановлению северной башни собора. Благодаря компании «Лукойл», выделившей 200 тысяч евро, удалось в 2008 году построить каменный постамент для башни. А в марте 2009-го я был назначен на должность председателя Отдела внешних церковных связей и переехал в Москву. И вот спустя десять лет реставрационные работы возобновились, и, к

моей радости, башня восстановлена. Сейчас завершается внешний ремонт собора, начинается реставрация интерьера, включая исторический иконостас, который будет реставрироваться в несколько этапов – один ряд за другим.

Также благодаря средствам, выделенным венгерским государством, будут отреставрированы два других исторических храма – в Мишкольце и Токае. А в Хевизе будет построен новый храм.

Если же говорить о высокой государственной награде, то я воспринимаю ее не как знак признания собственных заслуг, а как дань уважения той роли, которую сегодня играет Русская Православная Церковь на международном поле, в том числе в деле защиты гонимых христиан Ближнего Востока. Венгерское руководство напрямую занимается этой темой, выделяя стипендии для студентов из ближневосточных христианских церквей, осуществляя многообразные гуманитарные проекты в этом регионе. Русская Церковь также вовлечена в подобного рода работу. Надеюсь, что общими усилиями мы сможем помочь христианам в том регионе, где христианство зародилось, откуда оно распространилось по всему миру.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46122/